

Услышав это, герцог Уилсон слегка нахмурился и тихо сказал:

— В этом деле нет никаких доказательств. Если вы внезапно расскажете об этом инспектору Чендлеру, это может быть не совсем уместно. Даже если он поверит, это может испортить вашу дружбу с ним.

Эван улыбнулся. Герцог Уилсон действительно заботился о нём. Его отношения с инспектором Чендлером и так не были слишком близкими. Если он снова вмешается в дело инспектора, даже если тот будет терпелив, это может вызвать недовольство. Эван не собирался делать то, что принесёт только проблемы.

— Вы правы, — искренне сказал Эван. — Я не подумал об этом.

Услышав это, герцог Уилсон почувствовал странное удовлетворение. Он опустил голову, сжал губы и улыбнулся.

Когда он поднял голову, его лицо снова стало спокойным.

— Хорошо, что вы это поняли, — герцог Уилсон с трудом сдерживал внутреннюю радость и тихо сказал.

Эван заметил его странное выражение, но не мог понять, что происходит. Он просто кивнул.

Герцог Уилсон и Эван поговорили ещё немного, после чего герцог ушёл. Атмосфера между ними стала гораздо лучше.

Эван прищурился, наблюдая за уходящим герцогом Уилсоном. В его сердце закрались сомнения. Такое отношение герцога к нему вызывало сложные чувства.

Эван вздохнул и укрылся одеялом. Его сердце стало тяжелым.

В последующие дни Эван начал выздоравливать. О деле мистера Джонсона ему подробно рассказал его слуга Том. Жалобы миссис Джонсон, гнев инспектора Чендлера, хаос на слушании — всё это вызывало у Эвана недоумение.

Он думал, что миссис Джонсон — рациональный человек, но теперь видел, что в ней всё же есть эмоции. То, что она устроила такой шум, было неожиданно.

В этот день Эван почти выздоровел и уже мог сидеть. Том помог ему перейти в другую часть комнаты и усадил у окна, чтобы он мог погреться на солнце.

Эван держал в руках газету, которую принёс Том, и читал различные слухи о происходящем. Иногда он не мог сдержать улыбки.

В этот момент в комнату вошёл герцог.

— Пастор Брюс, — он непринуждённо подошёл к Эвану и сел рядом.

За эти дни, проведённые вместе, отношения между герцогом Уилсоном и Эваном стали гораздо ближе.

— Ваша светлость, — Эван по-прежнему вежливо поклонился.

Герцог, видя мягкое выражение лица Эвана, тоже смягчился и спросил:

— Вам уже лучше?

Эван улыбнулся и положил газету:

— Да, я уже могу сидеть, но до полного выздоровления ещё далеко.

Герцог с сожалением вздохнул и тихо сказал:

— Всё это произошло из-за меня. Вы пережили такие ужасные события.

Эван спокойно улыбнулся:

— Вы преувеличиваете. Это испытание от Господа. Я благодарен за то, что остался в живых.

Герцог Уилсон вздохнул, а затем взглянул на газету, лежащую на столе. На его лице промелькнуло что-то сложное.

— Вы тоже следите за этим делом? Это просто позор. Миссис Джонсон теперь выглядит как сумасшедшая.

Эван вздохнул, и в его глазах появилось сочувствие.

— Пожалуйста, не говорите так о женщине. Её методы могут быть резкими, но она ищет правду о смерти мистера Джонсона.

Услышав тон Эвана, герцог Уилсон с сожалением опустил глаза и быстро сказал:

— Вы правы. Я был слишком резок.

Его голос звучал так торопливо, что Эван невольно посмотрел на него.

Герцог Уилсон смутился. Он прикусил нижнюю губу, его красивые глаза выражали досаду, и он выглядел крайне неловко.

Эван лишь мягко улыбнулся:

— Нет, вам не нужно извиняться. Действия миссис Джонсон действительно неуместны. Сейчас, вероятно, большинство людей думают так же, как вы.

Герцог Уилсон с облегчением вздохнул и добавил:

— Сейчас все так говорят. Но инспектор Чендлер, под давлением миссис Джонсон, всё же решил снова расследовать смерть мистера Джонсона.

Эван заинтересовался. Инспектор Чендлер, по его мнению, был человеком с сильным характером. Если бы не было явных доказательств, он вряд ли изменил бы своё мнение.

— Это правда? — Эван сделал удивлённое лицо. — Инспектор Чендлер нашёл какие-то доказательства?

Герцог Уилсон нахмурился, подумал и наконец сказал:

— Я не хотел рассказывать вам об этом, потому что это слишком ужасно.

Эван лишь улыбнулся:

— Вы всегда считаете меня таким слабым. Не волнуйтесь, меня не так легко напугать.

Но герцог Уилсон всё ещё хмурился, и после паузы сказал:

— Ладно, вы всё равно узнаете.

Он взял газету со стола и, указывая на большую фотографию, спросил:

— Вы знаете этого человека?

Эван наклонился, чтобы посмотреть. На фотографии, которую герцог указывал, был красивый молодой человек, стоявший с гордым видом за спиной мистера и миссис Джонсон.

Это была фотография мистера Джонсона, сделанная при жизни. Репортёры, откуда-то её раздобыв, опубликовали на первой странице.

Эван кивнул:

— Это секретарь мистера Джонсона, Раэль.

Эван хорошо запомнил этого красивого молодого человека, но с тех пор, как был ранен, он его не видел и не придавал этому значения. Теперь, когда герцог указал на него, он сразу вспомнил.

— Да, — герцог Уилсон с отвращением бросил газету на стол, словно на ней была какая-то зараза.

— Именно он, — герцог Уилсон посмотрел на Эвана. — Вы, вероятно, не знаете, но у него с мистером Джонсоном были не совсем обычные отношения.

Его голос звучал с лёгкой ноткой ожидания и презрения, и Эван на мгновение замер.

Он никогда не думал, что такой образцовый джентльмен, как мистер Джонсон, мог иметь такие наклонности. Но теперь он вспомнил некоторые странные моменты между ними.

Например, терпение мистера Джонсона к высокомерному Раэлю или странную атмосферу между ними в тот день, когда он встретил мистера Джонсона.

Но это было так внезапно, что Эван не знал, как реагировать. Он просто смотрел на герцога Уилсона и тихо спросил:

— Что вы сказали?

Герцог Уилсон, видя растерянность Эвана, почувствовал, как его сердце падает. Он не мог понять, что перевешивает: разочарование или облегчение.

Разочарование от того, что Эван ничего не знал об этом, и облегчение от того, что он всё ещё такой наивный и добрый.

— Пастор, — герцог Уилсон постарался выглядеть спокойным. — Секретарь Раэль и мистер Джонсон имели неподобающие отношения.

— Неподобающие отношения, — Эван бессмысленно повторил. — Вы имеете в виду...? — Эван вдруг понял и с ужасом посмотрел на герцога Уилсона.

Герцог Уилсон сжал губы и тихо сказал:

— Именно то, что вы подумали.

— О, Боже мой! — Эван, как и любой верующий, перекрестился. — Это ужасно.

Герцог Уилсон, слушая его, едва сдержался, чтобы не убежать. Он знал, что реакция Эвана будет именно такой, но всё же надеялся, что он отреагирует иначе.

Это было так глупо, что герцог Уилсон почти презирал себя.

<http://bllate.org/book/15268/1347578>